

На правах рукописи

ДЕМЧЕНКО НАТАЛЬЯ СЕРГЕЕВНА

**ФОРМЫ И СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ РЕЧЕВОЙ АГРЕССИИ
В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ**

5.9.5. Русский язык. Языки народов России
(филологические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Горловка
2026

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Донецкий государственный педагогический университет им. В. Шаталова».

Научный руководитель:	Соснина Людмила Васильевна , доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой «Английский язык» федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Донецкий национальный технический университет», г. Донецк
Официальные оппоненты:	Стародубец Светлана Николаевна , доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин филиала федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского» в г. Новозыбкове, г. Новозыбков
	Балюнис Евгения Владимировна , кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка для иностранных учащихся Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону
Ведущая организация:	Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования « Луганский государственный педагогический университет », г. Луганск

Защита состоится «11» декабря 2026 г. в 10:00 часов на заседании диссертационного совета 33.2.031.01 по защите докторских и кандидатских диссертаций на базе ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет им. В. Шаталова» по адресу: 284626, РФ, ДНР, г.о. Горловка, г. Горловка, Рудакова, 25, ауд. 25.

Отзывы об автореферате направлять по адресу: 284626, РФ, ДНР, г.о. Горловка, г. Горловка, Рудакова, 25, диссертационный совет 33.2.031.01 (ученый секретарь). С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет им. В. Шаталова» по адресу: 284626, РФ, ДНР, г.о. Горловка, г. Горловка, Рудакова, 25, ауд. 113 и на сайте ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет им. В. Шаталова» <https://dgpu1949-dnr.ru/>

Автореферат разослан «__» _____ 2026 г.

Учёный секретарь диссертационного совета,
доктор филологических наук, профессор

Л. В. Дербенёва

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В настоящее время средства массовой информации (далее – СМИ) существенно влияют на языковую ситуацию и социокультурный контекст. Являясь устойчивым элементом общественной жизни, массмедиа выступают важным фактором, формирующим когнитивные установки, картину мира и культурные ориентиры общества. Если ранее СМИ воспринимались как образец нормативности (в советский период), то сегодня тенденция к демократизации публицистического стиля усиливает размытие литературной нормы, позволяет реализовывать стратегию современных СМИ «быть ближе к читателю»¹. О. Б. Сиротинина отмечает, что «этот фактор всеобщего ожесточения, агональности словесной борьбы и физических схваток на митингах и в очередях не мог не вызвать волну грубости в речи населения, а ошибочная позиция СМИ быть её зеркальным отражением эту грубость речи только усилила»². Так, в связи с увеличением распространения агрессии во всех сферах деятельности человека, в том числе и в СМИ, научный интерес к понятию «речевая агрессия» в течение последних десятилетий значительно возрос.

Реферируемое диссертационное исследование посвящено определению форм и средств выражения речевой агрессии в СМИ.

Актуальность исследования. Несмотря на многочисленные исследования речевой агрессии как в отечественной, так и в зарубежной науке не сложилось единого понимания этого явления. Приведём некоторые примеры определений: речевая агрессия – «все виды наступательного, доминирующего речевого поведения»³; «использование языковых средств для выражения неприязни, враждебности; манера речи, оскорбляющая чье-либо самолюбие, достоинство»⁴. Сравним с определениями инвективной лексики: «вербальное нарушение этического табу, осуществляемое неcodифицированными средствами»⁵; «единицы с признаком номинации, употребляемые с целью оскорбить, унизить, задеть, дискредитировать инвектума и имеющие коннотацию неодобрения, пренебрежения, презрения, содержащую негативную оценку, воспринимаемую адресатом как оскорбительную или клеветническую информацию»⁶. Отметим, что толкования понятий «речевая агрессия» и «инвективная лексика» часто во многом пересекаются или вовсе поясняются практически одинаково. В этой связи возникает их неуместное отождествление.

¹ Петрова, Н. Е. Язык современных СМИ: средства речевой агрессии [Текст] : учеб. пособие / Н. Е. Петрова, Л. В. Рацибурская. – М. : Флинта : Наука, 2011. – С. 7-10.

² Сиротинина О.Б. Положительные и негативные следствия двадцатилетней «свободы» русской речи // Проблемы речевой коммуникации. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2008. – Вып. 8. – С. 11.

³ Басовская Е. Н. Творцы черно-белой реальности: о вербальной агрессии в средствах массовой информации // Критика и семиотика. – Вып 7. – 2004. – С. 257.

⁴ Кожина М. Н. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / М. Н. Кожина. – М.: Флинта, 2004. – С. 340.

⁵ Жельвис В. И. Поле брани: Сквернословие как социальная проблема в языках и культурах мира / В. И. Жельвис. – Москва : Ладомир, 2001. – С. 13

⁶ Посиделова В. В. Лингвистический и правовой аспекты инвективной лексики русского языка / В. В. Посиделова // Философия права. – 2016. – № 2 (75). – С. 17

Не менее значимой проблемой является отсутствие чёткого разграничения средств и форм речевой агрессии в изысканиях учёных. В научных трудах вопрос фактического раскрытия форм речевой агрессии либо избегается: а) формы не затрагиваются; б) используется отвлечённая типология речевой агрессии, – либо в качестве форм представляются формально крупные явления (фрейминг, буллинг и т. п.), которые не охватывают исчерпывающе весь объём понятия речевой агрессии.

В результате проведённого мониторинга было также установлено отсутствие систематизированных работ, в которых в рамках единого исследования рассматривались бы разные форматы СМИ – как традиционные, так и новые. Существующие труды охватывают отдельные медиаформаты (печатные тексты, локальные газетные тексты, тексты оппозиционных радиоэфиров, политические / развлекательные телетексты, тексты новых медиа). Настоящее исследование предлагает решение этой проблемы, что позволяет изучить сходства и различия в способах выражения речевой агрессии.

Так, актуальность работы обусловлена несколькими аспектами. Как мы отметили ранее, в первую очередь, в исследованиях по речевой агрессии всё ещё остаются теоретико-методологические пробелы. Среди других факторов, определяющих актуальность, можно выделить следующие: влияние СМИ на языковые процессы, необходимость изучения речевой агрессии как фактора воздействия на общество, а также сохранения культуры речи.

Степень разработанности проблемы. В современном языкознании наряду с исследованиями речевой агрессии, выполненными в рамках лингвистической парадигмы (Л. М. Закоян, Н. Е. Петрова, Л. В. Рацибурская, Р. Х. Хайруллина, Ю. В. Яковлева), актуальными остаются работы междисциплинарного характера, среди которых можно выделить труды в области психолингвистики, где речевая агрессия рассматривается как вид речевого поведения (А. Басс, В. И. Жельвис, А. К. Михальская, К. Ф. Седов, Е. И. Шейгал, Ю. В. Щербинина, М. Hamilton), социолингвистики, исследующие роль социальных факторов этого феномена (А. В. Гусейнов, О. С. Коробкова, Л. П. Крысин, Н. А. Купина, Л. В. Соснина, Ю. В. Щербинина), юрислингвистики, фокусирующиеся на квалификации вербальных правонарушений и лингвистической экспертизы (Н. Д. Голев, М. В. Кочеткова, С. Л. Кушнерук, Дж. Олссон, Н. Kniffka, R. W. Shuy), коммуникативно-дискурсивной парадигмы, где речевая агрессия выступает компонентом конфликтного общения (Т. А. Воронцова, В. И. Жельвис, В. И. Карасик, Н. А. Купина, М. В. Пименова, Т. В. Шмелёва), лингвопрагматики, в основе которых лежат теория речевых актов и принципы кооперации и вежливости (Г. П. Грайс, Дж. Н. Лич, О. С. Иссерс, J. R. Searle) и др. В настоящем исследовании учитывались также работы по изучению медиадискурса и языка СМИ (Т. Г. Добросклонская, Е. А. Земская, Е. И. Шейгал, Г. Я. Солганик, Л. В. Соснина) и лингвозкологии (В. В. Воробьёв, А. П. Сковородников, С. Стефенсен) и др.

Связь работы с научными программами, планами, темами.

Исследование осуществлялось в рамках научно-исследовательской работы и как составная часть научной темы «Национально-культурная специфика концептуально-языковой картины мира восточных славян» кафедры русского языка и общего языкознания ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет им. В. Шаталова».

Гипотеза исследования заключается в том, что речевая агрессия в современных российских СМИ представляет собой инструментальный компонент медиадискурса, специфика манифестации которого (набор языковых средств, выбор субжанров речевого жанра «ссора» и функциональная направленность) определена видом медиакommunikации (традиционные СМИ / новые медиа).

Целью настоящего исследования является определение и описание вербально-коммуникативных средств и форм проявления речевой агрессии в условиях массмедийного выражения.

Поставленная цель определила следующие конкретные **задачи**:

- 1) изучить феномен речевой агрессии в лингвистическом аспекте и смежных научных направлениях;
- 2) раскрыть и систематизировать сущность речевой агрессии в публичном пространстве, опираясь на коммуникативно-дискурсивный подход;
- 3) осуществить выбор медиапродуктов для анализа реализации речевой агрессии и обосновать его;
- 4) выявить средства и формы проявления речевой агрессии в медийных текстах;
- 5) представить и описать в фокусе речевой агрессии вербально-коммуникативные средства, используемые в средствах массовой информации.

Объектом исследования является речевая агрессия в медийных текстах российских средств массовой информации. **Предметом** – вербально-коммуникативные средства и формы выражения речевой агрессии в медийных текстах.

Материалом для исследования послужили высказывания из телепроектов («Мужское / женское», «Звёзды в Джунглях», «60 минут»), радиоэфиров («Авторadio», «Дорожное радио»), газетных изданий Донецкой Народной Республики («Итоги и факты», «Неделя», «Комсомольская правда – Донецк»), сетевых изданий («РИА Новости», «Коммерсантъ»), портретных интервью («Осторожно, Собчак», «Стрелец – Молодец», «Алёна, БЛИН!») и телеграм-каналов («Mash», «Baza», «ДНР INFO»). Корпус единиц исследования составили 1307 высказываний, содержащих вербально-коммуникативные средства речевой агрессии.

Положения, выносимые на защиту:

1. Речевая агрессия, как многогранное явление, представляет собой *коммуникативное действие, выраженное конфликтогенными вербально-коммуникативными средствами для достижения отрицательной интенции в отношении объекта агрессии или для реализации интенции защиты (в виде ответной агрессивной реакции), которое при наличии определённого ряда факторов может повлечь юридическую ответственность.*

2. В связи с тем, что объектом исследования выступает речевая агрессия в средствах массовой информации, её определение должно отражать особенности её манифестации в заданных условиях. Так, **речевая агрессия в СМИ – коммуникативное действие, выраженное конфликтогенными вербально-коммуникативными средствами, в публичном поле (пространстве) с помощью технических средств передачи информации для достижения отрицательной интенции в отношении объекта агрессии или для реализации интенции защиты (в виде ответной агрессивной реакции), которое при наличии определённого ряда факторов может повлечь юридическую ответственность.**

3. Средства речевой агрессии выражаются речевыми единицами. Помимо языковых знаков, речевые единицы могут быть представлены высказываниями, которые относятся к речевой агрессии только в том виде, в котором они представлены, то есть набор определенных языковых средств, который реализует конфликтогенный (содержащий конфликтоген, провоцирующий или усиливающий конфликт) речевой субжанр речевого жанра «ссора»; высказываниями, которые содержат нейтральные языковые единицы, но за счёт имеющегося контекста приобретают агрессивное содержание.

4. К речевым субжанрам речевого жанра «ссора» относятся «непрошенный совет» и «сомнительный комплимент» (оскорблитель), дополняя существующий перечень, описанный К. Ф. Седовым. Так, основной инструментарий для выявления типа речевой агрессии в СМИ может быть представлен 16 конфликтогенными речевыми субжанрами речевого жанра «ссора»: *инвектива, угроза, проклятье, обвинение, злопожелание, отсыл, грубое прерывание коммуникативного контакта, упрёк, возмущение, насмешка, колкость, констатация некомпетентности, демонстрация обиды, агрессивное молчание, непрошенный совет и сомнительный комплимент.*

5. Формами речевой агрессии являются 12 бинарных оппозиций: 1) вербальная / невербальная; 2) прямая / косвенная (непрямая); 3) инструментальная / неинструментальная; 4) инициативная / реактивная; 5) активная / пассивная; 6) непосредственная / опосредованная; 7) спонтанная / подготовленная; 8) эмоциональная / рациональная; 9) сильная / слабая; 10) враждебная / невраждебная; 11) переходная / непереходная; 12) массовая / социально-замкнутая. В основе заявленных форм лежит типология К. Ф. Седова из 10 диад (1–10), расширенная нами двумя оппозициями (11–12), которые были выявлены и описаны в труде А. К. Михальской. Заявленные формы могут применяться не только при анализе текстов СМИ, но и в других типах дискурса.

6. Определение форм выражения речевой агрессии позволяет охарактеризовать данное явление в медиадискурсе. Для речевой агрессии в СМИ характерны следующие формы: вербальная; прямая (встречный текст, телеграм-каналы, телепроекты) и косвенная; инструментальная; инициативная; непосредственная (устные медиатексты) и опосредованная (письменные медиатексты); подготовленная (письменные медиатексты) и спонтанная (устные медиатексты); эмоциональная (устные медиатексты) и рациональная

(письменные медиатексты); сильная (встречный текст, телеграм-каналы, телепроекты) и слабая; враждебная; переходная; массовая (сетевые издания, телеграм-каналы) и социально-замкнутая (в газетных текстах не определена).

Методологическая база исследования включает совокупность взаимодополняющих подходов и методов, подчинённых логике системного подхода, направленного на изучение языковых и речевых единиц в условиях их дискурсивной реализации. Решение задач представленного исследования предполагает обращение к описательному методу (для описания и систематизации вербально-коммуникативных средств речевой агрессии), сопоставительному методу (для выявления сходств и различий инструментария выражения речевой агрессии в традиционных СМИ и новых медиа), методу контекстуального анализа (для определения коммуникативной ситуации, выявления интенции высказывания, обобщения полученных результатов и определения окончательного значения высказывания), методу селекции иллюстративного материала (для сбора единиц материала исследования, соответствующих критерию наличия вербально-коммуникативных средств речевой агрессии в выбранных медиапродуктах), методу дискурсивного анализа (для изучения использования тактик и стратегий в исследуемых медиапродуктах для достижения целей), количественному методу (для представления результатов количественного анализа исследуемых материалов).

Научная новизна. Разноаспектно исследована проблема понятия речевой агрессии для определения ключевых доминант явления и последующего предложения авторской трактовки; дополнены и систематизированы средства выражения речевой агрессии; впервые предлагается модель для языкового анализа речевой агрессии СМИ; определены формы выражения речевой агрессии; на основании выявленных форм впервые охарактеризована речевая агрессия в СМИ; впервые выявлены и систематизированы качественные различия в стратегиях речевой агрессии в традиционных СМИ и новых медиа, обусловленные каналом передачи информации, жанровыми и стилистическими особенностями платформы, ожиданиями аудитории и правилами модерации.

Теоретическая значимость. Наблюдения и выводы, представленные в диссертации, имеют теоретическое значение для углублённого изучения медиатекстов, в том числе в рамках механизмов воздействия на общественное мнение, внося таким образом вклад в развитие лингвистической конфликтологии и медиалингвистики.

Практическая значимость исследования. Материалы и выводы диссертационного исследования могут лечь в основу учебных курсов по русскому языку и культуре речи, а также могут быть задействованы в исследованиях по проблемам когнитивной лингвистики, социалингвистики, лингвистической конфликтологии, коммуникативно-прагматической лингвистики, лингвистики текста. Результаты и методика анализа могут быть востребованы для мониторинга медиасреды, анализа публичных выступлений, проведения лингвистических экспертиз.

Достоверность результатов настоящего исследования обеспечивается его структурой и внутренней логикой, последовательной реализацией

поставленных задач, применением комплекса лингвистических методов, адекватных предмету изучения, объёмом проанализированного теоретического и практического материала, а также апробацией результатов.

Апробация. Полученные в диссертации результаты и сделанные из них выводы получили апробацию на межкафедральных научных семинарах «Славянские и германские языки в поликультурном мире: лингвокогнитивный, лингвокультурный и лингвометодический аспекты» (Горловка, 2022 г., 2023 г., 2024 г., 2025 г.) и в 22 докладах на конференциях различного статуса (научных, научно-практических; межвузовских, межрегиональных, всероссийских, международных) с 2021 года по настоящее время в Горловке (2021 г., 2022 г., 2023 г., 2024 г., 2025 г.), Донецке (2021 г., 2022 г., 2023 г., 2024 г., 2025 г.), Брянске (2022 г.), Екатеринбурге (2023 г.), Алматы (2024 г.), Калининграде (2024 г., 2025 г.).

Публикации. По теме диссертационного исследования опубликовано 17 работ, из них 5 – в журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки РФ, и в изданиях, рекомендованных ВАК ДНР (Горловка (2), Донецк, Москва, Санкт-Петербург), 12 – в сборниках материалов всероссийских и международных конференций (Горловка, Донецк, Брянск, Алматы).

Объём и структура работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованной литературы, источников и иллюстративных материалов, одного приложения (картотека иллюстративных материалов).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования; определяются предмет и объект работы, цель, задачи и методы исследования; раскрываются научная новизна работы, теоретическое и практическое значение полученных результатов; формулируются положения, которые выносятся на защиту; предоставляется информация об апробации результатов исследования, публикациях, структуре работы.

В **первой главе «Теоретические подходы к изучению речевой агрессии»** рассматривается проблема определения речевой агрессии с точки зрения лингвистических исследований и смежных с ними направлений научного знания (психолингвистики, социолингвистики, юрислингвистики); изучаются подходы к классификации речевой агрессии, на основе которых предлагается инструментарий средств и форм для определения речевой агрессии; характеризуется речевая агрессия через призму коммуникативно-дискурсивной парадигмы с помощью теоретических изысканий Г. П. Грайса, Т. А. Воронцовой, О. С. Иссерс, Дж. Н. Лича, Т. А. ван Дейка.

В отечественной лингвистике основополагающие идеи, направленные на дефиницию речевой агрессии, принадлежат Н. Е. Петровой, Л. В. Рацибурской, Р. Х. Хайруллиной, Ю. В. Щербининой и др. В зарубежной литературе проблеме речевой агрессии уделяли внимание Р. Барт, М. А. Гамильтон, С. Удупа и др.

В результате анализа научной литературы установлено, что термин «речевая агрессия» обрёл множество синонимов: «вербальная агрессия», «языковая агрессия», «словесная агрессия», «язык ненависти / вражды», «словесный экстремизм» и т. д. – в работах российских учёных; «verbal aggression», «linguistic aggression», «language of aggression», «communicative aggression», «hate speech», «destructive communication», «verbal abuse» и т. п. – в зарубежных исследованиях.

Большая часть трудов, посвящённых речевой агрессии, рассматривает это явление в контексте психолингвистики, предлагая трактовать её как «речевое поведение», «установку на антидиалог», «речевое воздействие» и т. п. Так, например, Т. А. Воронцова считает, что под речевой агрессией нужно понимать «целенаправленное, мотивированное, преимущественно контролируемое (через сознательный выбор речевых стратегий и тактик, а также отбор речевых и языковых средств) речевое поведение»⁷. Однако речевое поведение также не имеет устойчивого определения.

К. Ф. Седов, концентрируясь на способах реализации речевой агрессии и условиях её проявления, определяет это явление как «целенаправленное коммуникативное действие, ориентированное на то, чтобы вызвать негативное эмоционально-психологическое состояние (страх, фрустрацию и т. п.) у объекта речевого воздействия»⁸. На наш взгляд, «коммуникативное действие» точнее определяет речевую агрессию, поскольку ориентировано на достижение цели; охватывает социальный контекст (по Ю. Хабермасу: любое действие является социально обусловленным), то есть предполагает способ взаимодействия между коммуникантами. Речевое поведение представляет собой более широкое понятие и может, к примеру, описывать склонность к выбору агрессивного стиля общения, а также из каких конфликтогенных коммуникативных действий складывается речевое поведение личности.

Важная роль в механизме речевой агрессии с точки зрения социолингвистических трудов отводится следующим факторам: позиции коммуникантов по отношению друг к другу, коммуникативной ситуации, нарушению морально-нравственных принципов в социуме. Немаловажен и тот факт, что социолингвистика помогает проследить истоки речевой агрессии в жизни индивидуума.

Последствия проявления речевой агрессии могут иметь глобальный масштаб (н-р, разжигание межнациональной розни), но существенно чаще возникают в отношении отдельного человека. Так, юрислингвистический аспект речевой агрессии рассматривает высказывания через призму закона: в рамках этого аспекта разрабатываются критерии для идентификации и квалификации вербальных действий, носящих оскорбительный, клеветнический или экстремистский характер, с целью их дальнейшей

⁷ Воронцова, Т. А. Речевая агрессия: коммуникативно-дискурсивный подход [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Т. А. Воронцова. – Челябинск, 2006. – С. 13

⁸ Седов, К. Ф. Речевая агрессия и агрессивность как черта речевого портрета / К. Ф. Седов // Социальная психолингвистика: хрестоматия / сост. К. Ф. Седова. – Москва : Лабиринт, 2007. – С. 254

юридической оценки. Н. Д. Голев отмечает, что «любой коммуникативный акт потенциально конфликтен, любое высказывание хранит в себе потенциал непонимания, недопонимания, "не так понимания", двусмысленного понимания»⁹, что при возникновении определённых условий может привести к судебным разбирательствам. Высказывания (особенно в публичном пространстве), которые оскорбляют, унижают личность и достоинство, вызывают опасения за жизнь и здоровье, разжигают ненависть (по религиозному, национальному и т. п. признакам), могут иметь юридические последствия для адресанта (*административная ответственность*: штраф, административный арест; *уголовная*: штраф, обязательные работы, лишение свободы; *гражданско-правовая*: публикация опровержения, компенсация морального вреда).

Подтверждение речевых проступков и преступлений проводится в рамках судебной лингвистической экспертизы, которая, как отмечают исследователи, на сегодняшний день не имеет универсальных механизмов анализа и ограничена набором инвентаря (словарей). Сложной задачей при этом остаётся анализ окказионализмов с негативной семантикой и имплицитных средств речевой агрессии.

В коммуникативно-дискурсивной парадигме речевая агрессия рассматривается как системный компонент конфликтного общения, целенаправленно искажающий его механизм и приводящий к коммуникативному провалу. Здесь речевая агрессия поясняется как стратегия, сознательно нарушающая принципы кооперации¹⁰ (Г. П. Грайс) и вежливости (Дж. Лич), которая используется для достижения конкретных прагматических целей: установления доминирования, дискредитации оппонента, манипуляции сознанием или сплочения группы.

В работе уточнено соотношение терминов «форма» и «средство» выражения речевой агрессии и определён инструментарий для исследования речевой агрессии в СМИ. Форма определяет **как** выражена речевая агрессия (прямо / косвенно, открыто / пассивно, сильно / слабо и т. д.), а средство – **чем** выражено это явление.

Под формой речевой агрессии мы предлагаем понимать внешнее, структурное выражение речевой агрессии, определяющее его видимые границы и способ существования содержания, т. е. объединяющее средства речевой агрессии по какому-либо характерному признаку (или нескольким признакам).

Формы выражения речевой агрессии определяются через систему из 12 бинарных оппозиций (по К. Ф. Седову, дополненной двумя оппозициями по А. К. Михальской – «переходная / непереходная» и «массовая / социально-замкнутая»), характеризующих способ организации агрессивного высказывания. Следовательно, к формам речевой агрессии следует отнести следующие 12 диад:

⁹ Голев, Н. Д. Юрислингвистическая экспертиза: на стыке языка и права [Текст] / Н. Д. Голев, О. Н. Матвеева // Сибирский филологический журнал. – 2003. – № 1. – С. 147

¹⁰ Грайс Г.П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. – М. : Прогресс, 1985. – Вып. XVI. – С. 217–237.

1) вербальная / невербальная; 2) прямая / косвенная (непрямая); 3) инструментальная / неинструментальная; 4) инициативная / реактивная; 5) активная / пассивная; 6) непосредственная / опосредованная; 7) спонтанная / подготовленная; 8) эмоциональная / рациональная; 9) сильная / слабая; 10) враждебная / невраждебная; 11) переходная / непереходная; 12) массовая / социально-замкнутая.

Средства выражения речевой агрессии определяются через речевые единицы. Речевые единицы могут быть представлены как лексико-семантическим, морфолого-синтаксическим уровнями языка, так и синтагмами и целыми высказываниями.

Наиболее многочисленную группу составляют лексико-семантические единицы, которые «могут быть разделены на две основные группы: имеющие самостоятельное инвективное / негативное значение и приобретающие подобное значение в контексте»¹¹.

К речевым единицам, с помощью которых выражается речевая агрессия, мы также относим высказывания, содержащие набор определённых языковых знаков, которые реализуют конфликтогенный (содержащий конфликтоген, провоцирующий или усиливающий конфликт) субжанр речевого жанра «ссора». К ним относятся *инвектива, угроза, проклятье, обвинение, злопожелание, отсыл, грубое прерывание коммуникативного контакта, упрёк, возмущение, насмешка, колкость, констатация некомпетентности, демонстрация обиды, агрессивное молчание, непрошенный совет, сомнительный комплимент*. А. П. Костяев, исследуя многообразие деструктивных проявлений, заявляет, что совокупность агрессивных речевых действий (в том числе и тех, что мы отнесли к конфликтогенным субжанрам речевого жанра «ссора») можно обозначить как агрессивную (эмотивную) дискурсивную практику. Под этим автор понимает «специфическую форму использования языка для производства речи, посредством которой осуществляется изменение концепта (модели) окружающей (в том числе и коммуникативной) действительности, приводящее к дискомфортной трансформации системы личностных смыслов участников общения»¹².

Разноаспектное изучение речевой агрессии в первой главе позволило выделить ключевые доминанты понятия (*коммуникативная интенция негативного характера, вербально-коммуникативные средства, объект речевой агрессии, возможность юридических последствий*) и сформулировать на их основе авторское определение. Так, **речевая агрессия** – коммуникативное действие, выраженное конфликтогенными вербально-коммуникативными средствами для достижения отрицательной интенции в отношении объекта агрессии или для реализации интенции защиты (в виде

¹¹ Якимова, Н. С. Средства выражения вербальной агрессии в контексте экспериментального изучения лингвокультуры: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 [Текст] / Якимова Наталья Сергеевна – Кемерово, 2012. – С. 12.

¹² Костяев, А. П. Дискурсивные маркеры вербальной агрессии в профессиональной коммуникации [Электронный ресурс] / А. П. Костяев // Мир лингвистики и коммуникации: электрон. науч. журн. – 2011. – Т. 1, № 19. – С. 102.

ответной агрессивной реакции), которое при наличии определённого ряда факторов может повлечь юридическую ответственность.

Во второй главе «СМИ как пространство проявления речевой агрессии» уделяется внимание обоснованию выбора материалов исследования; рассматриваются способы влияния СМИ на общественное сознание, в том числе через использование речевой агрессии; исследуется вопрос доверия к средствам массовой информации и определяется уровень этого доверия с помощью статистических данных социологических исследований «ВЦИОМ» и «Mediascope»; исследуется язык СМИ как способ отражения текущих социокультурных процессов в СМИ; характеризуется состояние современного языка СМИ в лингвоэкологическом аспекте: речевая агрессия выступает одной из угроз сохранения «чистоты» языка и культуры речи.

В отношении определения понятия СМИ мы придерживаемся юридической дефиниции. В правовом поле под СМИ понимают «периодическое печатное издание, сетевое издание, телеканал, радиоканал, телепрограмма, радиопрограмма, видеопрограмма, кинохроникальная программа, иная форма периодического распространения массовой информации под постоянным наименованием (названием)»¹³. Исходя из принятого нами в качестве рабочего определения СМИ, мы уточняем понятие **речевой агрессии в СМИ**: коммуникативное действие, выраженное конфликтотенными вербально-коммуникативными средствами, в публичном поле (пространстве) с помощью технических средств передачи информации для достижения отрицательной интенции в отношении объекта агрессии или для реализации интенции защиты (в виде ответной агрессивной реакции), которое при наличии определённого ряда факторов может повлечь юридическую ответственность.

На современном этапе исследователи разделяют понятия традиционных СМИ (газеты, теле- и радиовещание) и интернет-медиа (распространяемые через сеть Интернет – те, что имеют материнские издания в традиционных форматах, и те, которые функционируют только в онлайн-среде). Заметим, что ряд российских учёных придерживается мнения, что частью медиасистемы являются те ресурсы, которые позиционируют себя как СМИ (А. А. Калмыков, Л. А. Коханова и др.).

В научной литературе всё чаще встречается понятие «новые медиа» и отмечается, что этот термин наиболее полно отражает многообразие средств передачи информации на сегодняшний день. Так, новые медиа характеризуются как «высокотехнологичные интерактивные интернет-медиа, обладающие потенциалом гипермедийности и мобильного доступа к контенту»¹⁴.

В настоящей работе рассматривались СМИ, реализующие информационную и развлекательную функции. Медиапродукты для анализа

¹³ Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 23.07.2025) "О средствах массовой информации" [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/

¹⁴ Носовец, С. Г. Новые медиа: к определению понятия [Текст] / С. Г. Носовец // Коммуникативные исследования. – 2016. – № 4. – С. 45

определялись, прежде всего, необходимостью рассмотрения разных жанров, во-вторых, коэффициентом рейтингов (по данным Mediascope) на протяжении длительного периода времени. Газетные тексты Донецкой Народной Республики (далее – газетные тексты ДНР) исследовались в связи с их потенциальной ценностью для лингвокраеведения.

В материалы исследования мы также включили публичные страницы интервьюеров и телеграм-каналы, поскольку они соответствуют требованиям Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) о регистрации (с 2024 года)¹⁵.

Таким образом, материалами для изучения выражения речевой агрессии в СМИ стали традиционные СМИ (телепроекты: «Мужское / Женское», «Звёзды в джунглях», «60 минут»; радиоэфир: «Авторadio», «Дорожное радио»; газетные издания ДНР: «Итоги и факты», «Неделя», «Комсомольская правда – Донецк») и новые медиа (сетевые издания: «РИА Новости», «Коммерсантъ» и пресс-конференции, посвящённые вопросам чрезвычайных ситуаций; портретные интервью: «Осторожно, Собчак!», «Стрелец – Молодец», «Алёна, БЛИН!»; телеграм-каналы: «Mash», «Baza», «ДНР INFO»).

Влияние СМИ на общественное мнение и языковые процессы неоднократно обсуждалось в трудах учёных. Информирова человека о состоянии мира и заполняя его досуг, СМИ оказывают влияние на весь строй его мышления, на стиль мировосприятия, на тип культуры сегодняшнего дня. В частности, речь идёт и об отрицательном воздействии. В связи с этим изучение медиатекстов с маркерами речевой агрессии становится особенно важным.

Под медиатекстом мы, вслед за М. Ю. Казак, понимаем «интегративный многоуровневый знак, объединяющий в единое коммуникативное целое разные семиотические коды (вербальные, невербальные, медийные) и демонстрирующий принципиальную открытость текста на содержательно-смысловом, композиционно-структурном и знаковом уровнях»¹⁶. Так, к ключевым признакам медиатекстов можно отнести медийность (обусловленность форматом и техническими возможностями канала), массовость (в создании и потреблении), поликодовость (сочетание разных семиотических кодов) и открытость текста¹⁷.

Исследователи отмечают, что существует ряд приёмов и методов, характерных для оказания речевого воздействия через тексты СМИ. Наиболее полно этот механизм раскрыт в работе Э. И. Глинчевского. Автор выделяет базовые методы, направленные на построение медиатекста и оценку событий и явлений, а также вспомогательные методы, выраженные лингвистическими

¹⁵ Регистрация СМИ в Роскомнадзоре 2025: телеграм каналы, блогеры, сетевые издания [Электронный ресурс]. – URL: <https://reest-878.ru/smi-registraciya-roskomnadzor>

¹⁶ Казак, М. Ю. Специфика современного медиатекста / М. Ю. Казак // Современный дискурс-анализ. – 2012. – № 1(6). – С. 32.

¹⁷ Там же.

средствами¹⁸. Проанализировав фрагменты сетевых изданий в пределах предложенной исследователем модели, мы пришли к выводу, что речевая агрессия может относиться как к базовым методам, так и к вспомогательным.

При определении механизмов воздействия СМИ возникает вопрос оценки доверия общества. Изучив данные аналитических ресурсов социологических исследований «ВЦИОМ» и «РОМИР», мы можем определить устойчивые показатели индекса доверия к телевидению. Данные ресурса «Mediascope», опубликованные в 2025 году, демонстрируют, что преобладающие показатели бюджета времени потребления медиа приходятся на телевидение¹⁹. Согласно статистическим данным, социальные сети, выполняющие функции СМИ, повышают коэффициент пользователей ежегодно, однако уровень доверия к ним слабее. Статистика убедительно доказывает, что выбор источника информации и уровень доверия к нему всё меньше коррелируют друг с другом.

В научных трудах по медиалингвистике отмечается, что именно СМИ выступают отражением современного состояния языка нации и тенденции языковых изменений. Несмотря на то что тексты СМИ традиционно ориентируются на литературную норму, учёные отмечают рост числа отклонений от неё в современной речевой практике медиа. Поскольку принципы изложения информации в этой сфере имеют отличительные черты от художественного, официально-делового и других стилей языка, лингвисты предложили обозначить язык СМИ как самостоятельную «номинацию»²⁰.

Язык СМИ, являясь устойчивой внутриязыковой системой, может нести угрозу безопасности лингвистической экологии. Т. Г. Добросклонская отмечает, что «слово в масс-медиа обладает необыкновенной силой: появившись однажды в телевизионной речи или на страницах прессы, оно мгновенно подхватывается массовой аудиторией, всё глубже проникая в родной язык, каким бы чуждым поначалу оно ни казалось»²¹. Так, средства массовой информации обладают существенной «властью» над современными процессами, протекающими в языке.

На примере разработанных В. В. Воробьёвым параметров мы проанализировали язык СМИ в фрагментах новостных текстов. В результате были выявлены следующие тенденции:

– использование **средств речевой агрессии** («Обывателей “цивилизованного мира” запугивают возрождением великой державы» («Неделя» от 03.05.2022 г.); «Лидер объединения Ирина Влах обвинила молдавские власти в запугивании оппозиции» («Итоги недели» от 16.09.2025 г.) и т. п.;

¹⁸ Глинчевский, Э. И. Средства речевого воздействия в языке СМИ [Электронный ресурс] / Э. И. Глинчевский // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2005. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sredstva-rechevogo-vozdeystviya-v-yazyke-smi>

¹⁹ Актуальные цифры медиапотребления россиян – выступление Mediascope [Электронный ресурс]. – URL: <https://mediascope.net/news/2928545/>

²⁰ Шарафадина, К. И. Язык и стиль СМИ [Текст] : учеб. пособие / К. И. Шарафадина, Н. С. Зеликина, Л. А. Евдокимова [и др.] ; сост. К. И. Шарафадина. – СПб. : СПбГУП, 2016. – С. 8.

²¹ Там же.

– **распространение и склонение аббревиатур** в тексте (например, 120 единиц на 26 страниц газетного издания; примеры склонения аббревиатур: БАДом, ВГИКе, СПИДом, МХАТ(а/у/е), ГОСТ(у/ам));

– **заимствования**, связанные с речевой модой или отсутствием соответствующей номинации в русском языке (*эскалация, пиар, рейтинг, инсайдер, дедлайн, лейбористы, биф, бренд, хайп, паркинг, троллинг и др.*);

– **избыточность модальных и вводных слов** (*при этом, впрочем, вполне возможно, якобы, по словам, может, помимо, к несчастью, вот только и др.*).

Таким образом, возникнув как инструмент для технической фиксации, передачи и тиражирования информации, средства массовой информации эволюционировали во влиятельный социальный институт, оказывающий значительное воздействие на формирование общественного мнения, языковых тенденций и социокультурных смыслов.

В третьей главе «**Манифестация речевой агрессии в СМИ**» описываются вербально-коммуникативные средства выражения речевой агрессии; интерпретируются примеры речевой агрессии в традиционных СМИ и новых медиа для определения средств выражения агрессии; характеризуются различия средств речевой агрессии в материалах исследования и проявление речевой агрессии в традиционных СМИ и новых медиа через заявленные в исследовании формы, выявляется общий характер речевой агрессии в российских средствах массовой информации.

Вербально-коммуникативный инструментарий речевой агрессии представлен в исследовании через речевые единицы, которые формируют конфликтогенную эмотивную дискурсивную практику.

Речевые единицы представлены **лексико-семантическими средствами**. **Единицы, имеющие самостоятельное инвективное / негативное значение:** инвективная и негативно-оценочная лексика, обценная и стилистически сниженная лексика, пейоративы, глаголы с негативной семантикой, жаргон, сленг, дисфемизмы, фразеологизмы, этнофолизмы (пейоративные этнонимы), окказионализмы, направленные на оскорбление; **приобретающие подобное значение в контексте:** каламбурные новообразования, деструктивные сравнения, метафоры и другие средства, основанные на возможностях полисемии и реализуемые негативное значение в определённом контексте. **Морфолого-синтаксическими средствами** выступают грубо-фамильярные частицы; показатели форм частей речи: будущего времени для глаголов деструктивной семантики, императива или «псевдоимператива»; риторические восклицания и вопросы, парцелляция, безличные конструкции, личные местоимения 2-го лица, модальные слова и т. п.

Паралингвистические средства (кавычки; многоточие как текстовый маркер намёка; угрожающий, насмешливый тон; использование эмодзи и др.) являются дополнительным компонентом выражения речевой агрессии.

Конфликтогенные эмотивные дискурсивные практики выражаются высказываниями, которые содержат определённые языковые средства, с помощью которых реализуется конфликтогенный (содержащий конфликтоген, провоцирующий или усиливающий конфликт) субжанр речевого жанра

«ссора». Помимо конфликтогенных речевых субжанров учитывались и тактики (*провокация, дистанцирование, игнорирование, создание эмоциональной напряженности, апелляция к негативным чувствам, обличение, стигматизация*), если речевая агрессия не может быть точно определена через субжанр.

Основываясь на выбранном для исследования инструментарии средств, мы впервые разработали модель для анализа выражения речевой агрессии в СМИ (представлена на рис. 1).

Рис. 1. Модель для анализа средств выражения речевой агрессии в СМИ

Рассмотрим пример анализа выражения речевой агрессии из газетных текстов ДНР через заявленную модель.

Фрагмент: *«Радикальные латышские националисты, которые спят и видят тотальную “дерусификацию” и “латышскую Латвию”, меньше всего хотят, чтобы на место русских прибывали азиаты. По их мнению, в Риге появилось слишком много темнокожих»* («Итоги и Факты. События недели». № 42 (749) от 20 октября 2025 года).

Лексико-семантические средства: *радикальный* – прил. сторонник крайних, решительных действий, взглядов²², *националист* – сторонник «<...> политики, основывающейся на идеях превосходства и исключительности какой-л. нации и оправдывающая господство одних наций над другими»²³; *тотальный* – всеобщий, всеобъемлющий²⁴; *дерусификация* – процесс вытеснения русского языка и русской культуры из различных сфер жизни в ряде государств на территории бывшего СССР, *меньше всего* – «нареч. совсем не»²⁵, *слишком (много)* – «свыше меры, свыше какого-нибудь предела»²⁶,

²² Евгеньева, А. П. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. – Москва : Русский язык, 1987. – Т. 3. – С. 579

²³ Евгеньева, А. П. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. – Москва : Русский язык, 1986. – Т. 2. – С. 413

²⁴ Евгеньева, А. П. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. – Москва : Русский язык, 1999. – Т. 4. – С. 391

²⁵ Ожегов, С. И. Словарь русского языка: Ок. 53 000 слов / под общ. ред. проф. Л. И. Скворцова. 24-е изд., испр. Москва: Оникс – 2010. – URL: <https://gufo.me/dict/ozhegov>

темнокожий – «разг. <...> Тот, кто относится к представителям одной из рас или одного из антропологических типов, характеризующихся тёмным цветом кожи»²⁷; «*латышская Латвия*» – идеологически окрашенная политическая тавтология; устойчивое выражение *спит и видит* – «прост. экспрес. Очень сильно, страстно хочет чего-либо, постоянно мечтает об осуществлении чего-либо»²⁸.

Синтаксические средства: инверсия с акцентом на смысл, что не хотят «*меньше всего хотят*»; вводная конструкция «*по их мнению*» для возможности дистанцирования автора от дальнейших слов (создания видимости цитирования чужой позиции) с целью избежать возможных юридических последствий.

Паралингвистические средства: использование кавычек («*дерусификацию*» и «*латышскую Латвию*») в первом случае, вероятно, для обозначения не столько процесса притеснения русского языка и культуры, но и вытеснения русского населения, во втором случае – для демонстрации иронического подтекста.

В данном фрагменте перечисленные средства формируют конфликтно-генный субжанр «насмешка» с помощью устойчивого выражения «*спят и видят*» и части высказывания «*меньше всего хотят, чтобы на место русских прибывали азиаты*». Насмешка реализуется за счёт смысла всего фрагмента: сторонники крайних взглядов, поддерживающие идеи превосходства и исключительности своей нации, мечтают избавить страну от русскоязычного населения, но теперь к ним прибыло ещё и «слишком много» азиатов (в новостной статье речь идет о мигрантах из Индии), то есть о «*латышской Латвии*», которую они «*спят и видят*», не может быть и речи.

Ещё один конфликтно-генный субжанр, который прослеживается в рассматриваемом фрагменте, – обвинение (в данном случае в расизме / этнической нетерпимости) за счёт тех же единиц «*дерусификацию*», «*латышскую Латвию*», а также лексической единицы «темнокожих».

Общей коммуникативной стратегией для анализируемого фрагмента можно назвать создание оппозиции «свой / чужой», то есть указание на незаконную деятельность «чужих», направленную против «своих» и моделирование угрозы для «своих» («*дерусификация*»).

В традиционных СМИ речевая агрессия выражается следующими речевыми единицами и паралингвистическими единицами:

- инвективными единицами: *русофоб, пустослов, мразь, подонки, псевдополитизированные маргиналы* (в газетных текстах ДНР); *гадёныш, сволочь, идиотка, чудовище, алкаш* («Мужское / Женское»); *коррупционеры, старый добрый шовинизм, политическая авантюра* (характеристика

²⁶ Там же.

²⁷ Евгеньева, А. П. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. – Москва : Русский язык, 1999. – Т. 4. – С. 351

²⁸ Фразеологический словарь современного русского литературного языка [Текст] : справочное издание : в 2 т. / под ред. А. Н. Тихонова ; сост.: А. Г. Ломов, А. В. Королькова, А. Н. Тихонов. – Москва : Флинта : Наука, 2004. – Т. 2 : А–П. – 2004. – С. 422

деятельности), **диктатор** (авторитарное поведение), **с промытыми мозгами** (указание на отсутствие критического мышления) («60 минут»);

- стилистически сниженной лексикой: **жаргонизмами** (уголовищина, уголовка (преступный мир, уголовное дело), **шконка** (кровать, нары), **чифир** (крепкий чай) (в газетных текстах ДНР); **барыга**, **синюшник**, **бичуганы** («Мужское / Женское»); **просторечиями**: **баба**, **мужик**, **бесхребетный**, **швыряет**, **в башке**, **мамаша** («Мужское / Женское»); **баба**, **плевать**, **рожа** («Звёзды в Джунглях»); **свалить Макрона**, **хлопцы тикают** («60 минут»);

- социальными пейоративами и ярлыками: **скотина** в метафоре «**жить со скотиной**», **партия эгоистов**, **евробюрократы**, **натовцы**, **бестиарий** и др. (в газетных текстах Донецкой Народной Республики); **разгульная**, **чудовище**, **горемамочка** («Мужское / Женское»), **жалкий**, **нюня** («Звёзды в Джунглях»); **уголовники**, **раб**, **жамкающий старик**, **неуважаемый** («60 минут»);

- кавычками для выражения иронии: **обывателей «цивилизованного мира»**, **«переобулись»**, **а на самом деле «воюют» в ресторанах и на курортах, никогда не выйдет из «задворок Азии»** и др. (в газетных текстах ДНР);

- вводными и модальными словами, которые маскируют субъективную оценку под объективную констатацию: **«Теперь шутят, что совсем скоро Макрон...»**; **«То есть, по мнению Мерца, получается, что...»** и т. п. (в газетных текстах ДНР);

- сравнительными конструкциями: **как джихадист**, **обращались как нацисты**, **называют «Джеймс Бондом»** (в газетных текстах ДНР); **как блоха, на помойке чище чем у вас** («Мужское / Женское»); **«Он будто в балетной школе»**, **«она такая же дама, как и ты»** («Звёзды в Джунглях»);

- глаголами с отрицательной семантикой: **угробить**, **упасть**, **лечить**, **кидать**, **душить**, **травить** («Мужское / Женское»);

- императивами: **придите**, **дайте сказать**, **убери** («Мужское / Женское»); **собирайся и уходи**, **заткнись**, **замолчи**, **отойди** («Звёзды в Джунглях»);

- риторическими вопросами: **«Мне его убить?!»**, **«А как у нас вся страна-то живёт, а?!»** («Мужское / Женское»); **«Вы чё вообще оф*гели?»** («Звёзды в Джунглях»);

Так, в традиционных СМИ речевая агрессия реализуется через следующие конфликтогенные субжанры речевого жанра «ссора»:

- **инвективу**: **«Я ведь знаю, что ты по любому поводу сразу в суд бежишь, верно, гадёныш?!»**, **«И походу у этой сволочи появилась мысль, что он может так зарабатывать»** («Мужское / Женское»); **«Ты реально жалок»**, **«Она такая же дама, как и ты»** («Звёзды в Джунглях»);

- **обвинение**: **«Ты издевалась над ребёнком, ты сама говорила, как Макс его кидает, швыряет...»**, **«Эта женщина – преступница!»** («Мужское / Женское»); **«Из-за тебя мы не справились»**, **«А давай мы тебя сейчас будем обс*рать, за то, что ты врешь»** («Звёзды в Джунглях»);

- **грубое прерывание контакта**: **«Убери свою вонючую камеру»**, **«Давайте мы идиотку выключаем сейчас ...»** («Мужское / Женское»); **«Замолчи, сейчас я говорю»**, («Звёзды в Джунглях»);

- **угрозу:** «Детей ты не увидишь, у тебя их отберут по суду», «Один мой удар – и половина зубов упала бы на землю» («Мужское / Женское»);

- **констатацию некомпетентности:** «То есть, если бы было шоу, ты бы завалила всё?» (радиоэфир); «Ты тормозишь процесс», «Ты вообще не понимаешь, что делаешь», «Без тебя было бы быстрее» («Звёзды в Джунглях»);

- **насмешку:** «Ну да, конечно, ты же у нас звезда», «Ой, началось шоу одного актёра» («Звёзды в Джунглях»); «Так торопились, что одного побратима бросили», «лучшие всех знает Зеленский» («60 минут»); «Да, в своей среде обитания» (радиоэфир);

- **колкость:** «Вы должны нас убедить, что песня получилась действительно современной...», «Сам понимаешь, да?» (радиоэфир); «Следите за базаром» («Звёзды в Джунглях»);

- **возмущение:** «Вы чё, вообще офигели?», «Мне вообще неприятно с тобой здесь сидеть» («Звёзды в Джунглях»); «Бесстыжая!» («Мужское / Женское»).

Проведённый анализ речевой агрессии в традиционных СМИ позволяет сделать вывод о её системном, стратегическом и многоуровневом характере. В традиционных массмедиа данное явление выступает инструментом, встроенным в структуру медиапродукта. Это ярко проявляется в том, как агрессия служит основой для создания конфликта и драматургии в развлекательных проектах («Мужское / Женское», «Звёзды в Джунглях») и используется как инструмент идеологической борьбы в политических СМИ и газетных текстах (газетные тексты ДНР, «60 минут»).

В новых медиа речевая агрессия выражается следующими речевыми единицами и паралингвистическими средствами:

- инвективной и негативно-оценочной лексикой: *диктатор без выборов, нацистский кровавый киевский режим, подлые поступки, социально опасный элемент, незваные гости* (в адрес официальных лиц), *агрессивное противоправное поведение, лживая информация* (в адрес официальных заявлений) (сетевые форматы официальных СМИ); *англосаксы, сс*кло, тупица, бездарные вопросы* (портретные интервью); *всушники, враги* (телеграм-каналы);

- стилистически сниженной лексикой: *разжевывали журналистам, потянут* (в значении «справятся финансово»), *воровство, украли* (в политическом контексте) (сетевые форматы официальных СМИ); *гребут, баба, какая-то х**ня, за*бали, нафиг, хайп, впахиваешь, обули* (портретные интервью);

- кавычками для выражения иронии: *«миротворцев», «быстрых выборов», «Шестой Республики», «провокацией»* (сетевые форматы официальных СМИ);

- метафорами и сравнением: *нездоровые иллюзии, многострадальная* (о территории), *изолировать на глазах у всей страны* (сетевые форматы официальных СМИ); *прыткие, как Ксения Собчак, эмоциональная мебель, красивая кукла* (портретные интервью); *погрузились во тьму* (телеграм-каналы);

- вводными и модальными словами, которые маскируют субъективную оценку: *фактически обвинил во лжи, Россия якобы не хочет мира, скажем мягко, скажем так* (сетевые форматы официальных СМИ);

- императивными и побудительными конструкциями: *«Призываю киевские власти...»* (сетевые форматы официальных СМИ); *«Уберите свои эти камеры», «Иди в сад»* (портретные интервью);

- обобщающими и безличными конструкциями: *есть все основания полагать, информация... является лживой, судя по сообщениям в западной прессе, коалиция желающих* (сетевые форматы официальных СМИ);

- риторическими вопросами: *«То есть у неё какая-то отдельная комната для месячных?»*, *«Ну как, вошла в ресурс?»* (портретные интервью).

Так, речевая агрессия в новых медиа реализуется через такие конфликтогенные субжанры речевого жанра «ссора», как:

- **инвективу**: *«ваши тупые, глупые, совершенно бездарные вопросы»* (портретные интервью); *«обозвал другого пед*ком за татуировку на шее», «около 2000 всушиников, оставшихся без шанса безопасно выйти»* (телеграм-каналы);

- **обвинение**: *«Есть все основания полагать, что речь идет о воровстве, причём за этим воровством стоят сами киевские власти...»* (сетевые форматы официальных СМИ); *«Феминизм – это глобальный обман. И женщины страдают от этого больше, даже чем мужчины»* (В. Гогунский о феминизме) (портретные интервью);

- **грубое прерывание контакта**: *«Я хочу домой просто», «Вы меня просто за***»* (портретные интервью);

- **угрозу**: *«[Фермеры] заявлявших о готовности полностью заблокировать движение на границе с Украиной, если к их мнению в Европейской комиссии не прислушаются»* (ультиматум), *«"На данном этапе Россия не хочет мира. Поэтому нужно принудить Россию к миру"»* (сетевые форматы официальных СМИ); *«действовать мирно – в их же интересах, иначе денег они не увидят»* (телеграм-каналы);

- **констатацию некомпетентности**: *«выборы на Украине – это "лишь попытка сделать вид... в ответ на требование США"»* (сетевые форматы официальных СМИ); *«Ты не психолог по образованию. Ты приходишь к юным девушкам и в общем делишься прочитанными книгами. Не кажется ли тебе, что это немножечко амбициозно?»* (портретные интервью);

- **насмешку**: *«Я знаю, что у вас в Германии принято, чтобы члены правительства разжевывали журналистам, что им надо писать»* (сетевые форматы официальных СМИ); *«Смотри, мы сидим на фоне голых женщин. Это же ты их повесил... Правильно?»* (портретные интервью);

- **колкость**: *«Мы наших журналистов немножко уважаем...», «[Песков] обратил внимание на отсутствие у американских СМИ прямых цитат»* (сетевые форматы официальных СМИ);

- **возмущение**: *«Он действовал согласно уставу. Так, нет, он оказался социально опасным элементом, который надо изолировать на глазах у всей страны!», «Это уже угроза безопасности Эстонии и очень чёткий сигнал...»* (сетевые форматы официальных СМИ);

- **упрёк:** «Вы меня пригласили только потому, что моё имя даёт рейтинги» (портретные интервью);
- **демонстрацию обиды:** «Меня пытаются унижить, а я личность, я легенда» (портретные интервью);
- **непрошенный совет:** «У тебя плохое настроение? Иди в сад сразу», «Не читайте эти новости» (портретные интервью);
- **сомнительный комплимент:** «Я люблю таких женщин, как ты, с таким царским вайбом», «Ты настоящий человек... но твои игры – это провокация» (портретные интервью).

Итак, обобщая результаты анализа речевой агрессии в различных типах медиадискурса, удастся проследить её системный характер и адаптацию к коммуникативным задачам. В политическом медиадискурсе преобладают инвективы, обвинения и угрозы, служащие средством дискредитации оппонента. В портретных интервью агрессия становится механизмом сопротивления или провокации, проявляясь в разнообразных конфликтогенных субжанрах – от сомнительных комплиментов до грубого прерывания контакта; в телеграм-каналах – инвективы и насмешки становятся способом выстраивания и поддержания персонального медийного бренда и формирования устойчивой коммуникативной модели, ориентированной на конкретную целевую аудиторию.

Наиболее специфическая трансформация конфликтогенных субжанров наблюдается в дискурсе пресс-конференций чрезвычайных ситуаций, где они выступают инструментом социальной критики. В этом контексте обвинения и упрёки адресуются не конкретным лицам, а системным недостаткам, что ещё раз подтверждает способность конфликтогенных субжанров речевого жанра «ссора» адаптироваться к различным коммуникативным средам.

Таким образом, иллюстративный материал представлен 1307 единицами, из них фрагменты медиатекстов традиционных СМИ составляют 575 единиц (44%), а новых медиа – 732 (56%) (из них 210 единиц – встречный текст (*встречный текст – реакция на исходный новостной стимул*)).

В результате анализа выявленных средств речевой агрессии были определены формы выражения речевой агрессии в СМИ, основанные на преобладании иллюстративного материала. Формы выражения речевой агрессии позволили охарактеризовать это явление в разных типах СМИ и выявить её общий характер выражения для СМИ. Рассмотрим механизм отнесения медиатекста к заявленным оппозициям, которым мы руководствовались.

При определении **вербальной / невербальной** речевой агрессии исходили из того, что паралингвистические средства – дополнение к речевым единицам: если они не являются ключевым признаком агрессии, фрагмент относится к вербальной форме.

Прямая / косвенная речевая агрессия определялась через конфликтогенные субжанры: для прямой – оскорбление (явное), грубое прерывание контакта, насмешка (явная), угроза (явная); для косвенной – упрёк, непрошенный совет, сомнительный комплимент, насмешка (скрытая) и т. п.

Инструментальная форма выявляется через наличие цели (дискредитация оппонента, мобилизация «своих»), когда цель определяет средства; **неинструментальная** – однократная «вспышка эмоций».

Инициативная / реактивная форма определялась по наличию интенции защиты: коммуникант «нападает» (инициативная) или «защищается» (реактивная).

Активная / пассивная форма определялась в устных медиатекстах: пассивная подразумевает отказ вступать в контакт (демонстрация обиды, ответ вопросом на вопрос, молчание, перевод темы). В письменных текстах пассивная форма не определяется.

Непосредственная форма фиксировалась в устных медиатекстах, когда коммуниканты находятся в одном времени и пространстве; в остальных случаях – опосредованная.

Спонтанная речевая агрессия усматривается в устных медиатекстах (приглашённые гости в телепроектах и портретных интервью) и во встречном тексте (реакция на новостной стимул); в остальных случаях – **подготовленная** (сценарные провокации, письменные тексты).

Эмоциональная агрессия выражается эмоционально-окрашенными единицами (обсценная лексика, метафоры с компонентом оскорбления, восклицания); **рациональная** – намеренной подменой логических связей, демонстрацией доказательств, отличается подготовленностью.

Сильная форма определялась по средствам, нацеленным оскорбить или обвинить и реализованным вульгаризмами и обсценной лексикой (оппозиция «**сильная** / **слабая**» требует реакции коммуниканта или дополнительных методов, поэтому ориентировались на средства выражения речевой агрессии).

Враждебная форма фиксировалась при цели унижить, оскорбить, обвинить, запугать, выразить презрение; **невраждебная** – когда средства маркируют агрессию, но не обладают потенциалом для провокации конфликта (характерно для дружеской беседы; «Дорожное радио», части портретных интервью).

Переходная форма – объект агрессии прослеживается в коммуникативной ситуации или назван непосредственно; **непереходная** – агрессия «рассеяна», направлена на ситуацию или объект выражен абстрактно.

Массовая форма – объединение людей против «врага» под руководством лидера, провокация аудитории на подключение к речевой агрессии (комментарии, реакции, контент в рамках инфоповода). К ней отнесены материалы сетевых изданий и телеграм-каналов. **Социально-замкнутая** – речевая агрессия в межличностном общении или малой группе (телепроекты, радиовещание, портретные интервью).

Таким образом, в новых медиа речевая агрессия наблюдается в следующих формах: вербальная; прямая (встречный текст, телеграм-каналы) и косвенная; инструментальная; инициативная; непосредственная (устные медиатексты) и опосредованная (письменные медиатексты); подготовленная (письменные медиатексты) и спонтанная (устные медиатексты); эмоциональная (портретные интервью) и рациональная (письменные медиатексты); сильная

(встречный текст, телеграм-каналы, «Алёна, БЛИН!») и слабая («Стрелец – Молодец», сетевые издания); враждебная; переходная; массовая (сетевые издания, Telegram) и социально-замкнутая (портретные интервью).

В традиционных СМИ речевая агрессия наблюдается в следующих формах: вербальная; прямая (телепроекты) и косвенная; инструментальная; инициативная; непосредственная (устные медиатексты) и опосредованная (письменные медиатексты); подготовленная (письменные медиатексты) и спонтанная (устные медиатексты); эмоциональная («Мужское / Женское», радиопередачи) и рациональная («60 минут», письменные медиатексты); сильная («Мужское / Женское», «Звёзды в Джунглях») и слабая (письменные медиатексты, радиопередачи); враждебная; переходная; социально-замкнутая (в газетных текстах не определена).

На основании вышеизложенного мы определяем обобщённый характер речевой агрессии в СМИ: вербальная; прямая (встречный текст, телеграм-каналы, телепроекты) и косвенная; инструментальная; инициативная; непосредственная (устные медиатексты) и опосредованная (письменные медиатексты); подготовленная (письменные медиатексты) и спонтанная (устные медиатексты); эмоциональная (устные медиатексты) и рациональная (письменные медиатексты); сильная (встречный текст, телеграм-каналы, телепроекты) и слабая; враждебная; переходная; массовая (сетевые издания, Telegram) и социально-замкнутая (в газетных текстах не определена).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы, раскрывающие суть речевой агрессии и специфику её манифестации в средствах массовой информации:

1. Речевая агрессия – коммуникативное действие, выраженное конфликтогенными вербально-коммуникативными средствами для достижения отрицательной интенции в отношении объекта агрессии или для реализации интенции защиты (в виде ответной агрессивной реакции), которое при наличии определённого ряда факторов может повлечь юридическую ответственность.

2. Речевая агрессия в СМИ – это коммуникативное действие, выраженное конфликтогенными вербально-коммуникативными средствами, в публичном поле (пространстве) с помощью технических средств передачи информации для достижения отрицательной интенции в отношении объекта агрессии или для реализации интенции защиты (в виде ответной агрессивной реакции), которое при наличии определённого ряда факторов может повлечь юридическую ответственность.

3. С помощью сформированной эмпирической базы исследования, охватывающей основные сегменты медиaprостранства (традиционные СМИ (газетные тексты ДНР, федеральные телепроекты, радиоформаты) и новые медиа (сетевые издания, портретные интервью, телеграм-каналы) удалось выявить как общие тенденции, так и специфические особенности речевой агрессии в разных медиасредах.

4. Определены основные тенденции в языке СМИ на примере газетных текстов, поскольку такой подход позволяет исключить вопрос спонтанности речи. Выявлены явления, представляющие угрозу лингвоэкологии: использование речевой агрессии, эвфемизмов и дисфемизмов; метафоризация речи; языковая игра в заголовках; склонение аббревиатур; избыточная модальность.

5. Разработан и апробирован комплексный аналитический аппарат. На основе уточнённого рабочего определения речевой агрессии был систематизирован обширный вербально-коммуникативный инструментарий, который лёг в основу модели для анализа средств выражения речевой агрессии. Так, речевые единицы представлены лексико-семантическими средствами (*единицы, имеющие самостоятельное инвективное / негативное значение и приобретающие подобное значение в контексте*; морфолого-синтаксическими средствами (показатели форм частей речи: будущего времени для глаголов деструктивной семантики, императива или «псевдоимператива»; риторические вопросы и т. д.).

Конфликтогенные эмотивные дискурсивные практики определяются через высказывания, которые содержат определённые языковые средства, за счёт которых реализуют конфликтогенный (содержащий конфликтоген, провоцирующий или усиливающий конфликт) субжанр речевого жанра «ссора»: *инвектива, угроза, проклятье, обвинение, злопожелание, отсыл, грубое прерывание коммуникативного контакта, упрек, возмущение, насмешка, колкость, констатация некомпетентности, демонстрация обиды, агрессивное молчание, непрошенный совет и сомнительный комплимент*. Отметим, что «проклятие», «агрессивное молчание» в эмпирическом материале настоящего исследования выявлены не были.

6. Выявлена жанрово-форматная специфика речевой агрессии.

В традиционных СМИ (политические и остросоциальные телепроекты) агрессия носит институционализированный характер и выступает основой для драматургии и средством идеологической борьбы. Для развлекательных форматов характерна прямая, эмоциональная агрессия, тогда как в политических – рациональная, идеологически окрашенная.

В новых медиа речевая агрессия адаптируется к цифровой среде. Ключевой особенностью является доминирование контекстуальных и скрытых средств: деструктивных метафор, иронии, сарказма, новообразований (*всушники, по-волочковски*). Наиболее враждебные по форме средства выражения речевой агрессии (дегуманизирующая инвектива, призывы к насилию) продуцируются во встречном тексте (комментариях пользователей), что демонстрирует роль аудитории как активного участника агрессивного дискурса.

7. Анализ по 12 бинарным оппозициям позволил охарактеризовать выражение речевой агрессии в СМИ: вербальная; прямая (встречный текст, телеграм-каналы, телепроекты) и косвенная; инструментальная; инициативная; непосредственная (устные медиатексты) и опосредованная (письменные медиатексты); подготовленная (письменные медиатексты) и спонтанная

(устные медиатексты); эмоциональная (устные медиатексты) и рациональная (письменные медиатексты); сильная (встречный текст, телеграм-каналы, телепроекты) и слабая; враждебная; переходная; массовая (сетевые издания, Telegram) и социально-замкнутая (в газетных текстах не определена).

8. Определена функциональная нагрузка речевой агрессии. В зависимости от типа медиа и его жанрово-форматной специфики речевая агрессия реализует ряд коммуникативных стратегий:

- в развлекательных форматах традиционных СМИ: создание конфликта как драматургического приёма, эмоциональное давление на адресата, стигматизация;

- в политических форматах СМИ: дискредитация оппонента, формирование оппозиции «свой – чужой»;

- в социальных сетях: провокация и эпатаж как инструмент формирования персонального медийного бренда, уклонение от дискуссии (избегание неудобных тем), конструирование субкультурной идентичности (в частности, в телеграм-каналах).

Настоящее исследование открывает широкие перспективы для дальнейших изысканий: анализ речевой агрессии в рамках кросс-культурных исследований, направленных на выявление национально-специфических особенностей реализации вербально-коммуникативных средств речевой агрессии; анализ способов выражения речевой агрессии в других типах дискурса (бытовой, кинодискурс, песенный дискурс и др.); совершенствование судебной лингвистической экспертизы для выявления речевых проступков и преступлений; разработка комплексной типологии современных агрессивных субжанров с учётом процессов их миграции и трансформации в поликодовой медиасреде, например, в таком явлении, как «мем»; изучение речевой агрессии в интернет-дискурсе в современных условиях.

Список работ, опубликованных автором по теме диссертации

Статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки ДНР

1. Демченко, Н. С. Сущность речевой агрессии как лингвистического явления / Н. С. Демченко // Вестник Донецкого национального университета. – Серия Д: Филология и психология. – Донецк : Изд-во ГОУ ВПО «ДонНУ», 2022. – № 4. – С. 83–88. (0,52 п. л.)

2. Демченко, Н. С. Некоторые особенности современного состояния языка СМИ в лингвоэкологическом аспекте (на материале газетных текстов) / Н. С. Демченко // Восточнославянская филология. Языкознание. – Горловка : Изд-во ГОУ ВПО «ГИИЯ», 2022. – № 14 (40). – С. 174–183. (0,5 п. л.)

3. Соснина, Л. В. Этнофолизмы в коммуникативных актах на политических форумах / Л. В. Соснина, Н. С. Демченко // Восточнославянская филология. Языкознание. – Горловка : Изд-во ФГБОУ ВО «ДГПУ», 2024. – № 17 (43). – С. 21–29. (0,49 п. л., авторский вклад – 0,25 п. л.)

*Статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при
Минобрнауки России*

4. Соснина, Л. В. Этнофолизм как средство речевой агрессии (на материале встречного текста на новостные сообщения) / Л. В. Соснина, Н. С. Демченко // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. – Москва: Изд-во ООО «Научно-издательский центр ИНФРА-М», 2024. – Т. 13, № 6. – С. 94–104. (1,26 п. л., авторский вклад – 0,63 п. л.)

5. Соснина, Л. В. Особенности выражения речевой агрессии в электронных средствах массовой информации / Л. В. Соснина, Н. С. Демченко // Глобальный научный потенциал. – Санкт-Петербург : Изд-во ООО НТФ РИМ, 2025. – № 10 (175). – С. 270–276. (0,54 п. л., авторский вклад – 0,27 п. л.)

Публикации в других научных изданиях

6. Sosnina, L. V. Mass media manipulation based on means of verbal aggression (on radio interview materials) / L. V. Sosnina, N. S. Demchenko // Young scientists' researches and achievements in science : материалы науч.-практ. конф. – Донецк : Изд-во ДонНТУ, 2021. – С. 53–59. (0,49 п. л., авторский вклад – 0,25 п. л.)

7. Демченко, Н. С. Вербальные маркеры проявления имплицитной речевой агрессии / Н. С. Демченко // Донецкие чтения 2021 : образование, наука, инновации, культура и вызовы современности : материалы VI Междунар. науч. конф. / под общ. ред. С. В. Беспаловой. – Донецк : Изд-во ДонНУ, 2021. – С. 59–62. (0,19 п. л.)

8. Демченко, Н. С. Элементы речевой агрессии в средствах массовой информации (на примере пресс-конференций, освещающих проблемы ЧС) / Н. С. Демченко // Пожарная и техносферная безопасность : проблемы и пути совершенствования. – Донецк : Изд-во ГОУВПО «Академия гражданской защиты» МЧС ДНР2021. – № 3 (10). – С. 121–125. (0,39 п. л.)

9. Демченко, Н. С. Особенности конфликтогенных жанров речи в интернет-комментарии / Н. С. Демченко // Славистика : новые имена в науке : сб. науч. тр. участников V Междунар. очно-заоч. науч.-практ. конф. – Горловка : Изд-во ГОУ ВПО «ГИИЯ», 2021. – С. 49–53. (0,22 п. л.)

10. Демченко, Н. С. Особенности конфликтогенного речевого жанра «насмешка» на примере текстов интервью / Н. С. Демченко // Современные тенденции развития фундаментальных и прикладных наук : материалы V Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием / под ред. С. А. Коньшаковой. – Брянск : Изд-во БГИТУ, 2022. – С. 174–179. (0,33 п. л.)

11. Демченко, Н. С. Заимствования в языке СМИ как угроза лингвоэкологии / Н. С. Демченко, Л. В. Соснина // Языки Донбасса : история, современное состояние, перспективы развития : материалы IV Респ. заоч. студенч. конф., посвящ. Междунар. дню род. яз. (Донецк, 29 марта 2022 г.) / Минобрнауки ДНР, ГОУ ВПО «ДОНАУИГС», Кафедра краеведения. – Донецк : Изд-во ГОУ ВПО «ДОНАУИГС», 2022. – С. 109–111. (0,2 п. л., авторский вклад – 0,1 п. л.)

12. Демченко, Н. С. Средства манипулирования общественным сознанием в условиях информационной войны / Н. С. Демченко, А. О. Власович // Актуальные проблемы правового, экономического и социально-психологического знания : теория и практика : материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. : в 3 т. – Донецк : Изд-во «Цифровая типография», 2022. – С. 336–341. (0,35 п. л., авторский вклад – 0,22 п. л.)

13. Демченко, Н. С. Этнофолизм как инструмент речевой агрессии (на материале интернет-комментариев) / Н. С. Демченко // Славистика : новые имена в науке : сб. науч. тр. участников VI Междунар. очно-заоч. науч.-практ. конф. – Горловка : Изд-во ГОУ ВПО «ГИИЯ», 2023. – С. 40–43. (0,22 п. л.)

14. Демченко, Н. С. Особенности инвективной лексики в СМИ / Н. С. Демченко // Лингвистические исследования и их использование в практике преподавания русского и иностранных языков : материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. – Донецк: Изд-во ДонНТУ, 2023. – С. 81–85. (0,34 п. л.)

15. Демченко, Н. С. Вербальные маркеры угрозы в интернет-СМИ / Н. С. Демченко // Славистика : новые имена в науке : сб. науч. тр. участников VII Всерос. очно-заоч. науч.-практ. конф. – Горловка : Изд-во ФГБОУ ВО «ДГПУ», 2024. – С. 27–31. (0,25 п. л.)

16. Демченко, Н. С. Перлокутивная составляющая средств речевой агрессии в политическом медиатексте / Н. С. Демченко // XI Международная научно-практическая конференция «НАУКА и ТЕХНОЛОГИИ» / сост. : Б. Куспанова [и др.]. – Алматы, Казахстан : Изд-во ОФ «Международный научно-исследовательский центр “Endless Light in Science”», 2024. – С. 40–45. (0,55 п. л.)

17. Демченко, Н. С. Особенности репрезентации речевого акта оскорбления в СМИ (на примере популярных российских телепроектов) / Н. С. Демченко // Славистика : новые имена в науке : сб. науч. тр. участников VIII Всерос. очно-заоч. науч.-практ. конф. – Горловка : Изд-во ФГБОУ ВО «ДГПУ им. В. Шаталова», 2025. – С. 64–69. (0,28 п. л.)

ДЕМЧЕНКО Наталья Сергеевна
Формы и средства выражения речевой агрессии
в средствах массовой информации

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Подписано к изданию 22.09.2026 г.
Формат 60х84/16. Бумага 80 г/м²
Усл. печ. л. – 2,09. Уч.-изд. л. – 1,68.
Тираж 100 экз. Зак. №154.